

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/24/D/99/1997
4 July 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать четвертая сессия

(1-19 мая 2000 года)

МНЕНИЯ

Сообщение № 99/1997

Представлено: Т.П.С. (имя и фамилия опущены) [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 19 сентября 1997 года

Дата утверждения мнений: 16 мая 2000 года

[См. приложение]

* Ограничения на распространение сняты по решению Комитета против пыток.

Приложение

МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 7
СТАТЬИ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ
- ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ -

относительно

Сообщения № 99/1997

Представленного: Т.П.С. (имя и фамилия опущены) [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 19 сентября 1997 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 16 мая 2000 года,

завершив рассмотрение сообщения № 99/1997, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои мнения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автор сообщения является г-н Т.П.С., гражданин Индии, 1952 года рождения, который на момент регистрации настоящего сообщения просил предоставить ему убежище в Канаде. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Индию приведет к нарушению Канадой статьи 3 Конвенции против пыток. Он представлен адвокатом.

Факты, представленные автором

2.1 В январе 1986 года автор и четверо обвиняемых были осуждены пакистанским судом за угон самолета авиакомпании "Индиэн эрлайнз" в сентябре 1981 года и приговорены к пожизненному тюремному заключению. Адвокат поясняет, что во время угона самолета не применялись никакие меры насилия и что самолет, выполнявший рейс Дели - Амритсар, спокойно приземлился в Лахоре, куда он был угнан. При этом не поступало никаких сообщений, что кто-либо из пассажиров пострадал. Цель угона состояла в том, чтобы обратить внимание на широко распространенные факты жестокого обращения индийского правительства с сикхами. Автор заявляет, что он был арестован через несколько часов после приземления самолета и что под дулом пистолета его заставили подписать признание в совершении преступления. Он также заявляет, что в течение четырех лет его содержали в предварительном заключении и что он не имел доступа к адвокату. Неясно, считает ли он себя невиновным, но он утверждает, что суд над ним был несправедливым и что тем самым его осуждение было незаконным.

2.2 В октябре 1994 года правительство Пакистана освободило автора и его обвиняемых при том условии, что они покинут страну. Автор заявляет, что он не мог вернуться в Индию из-за опасения подвергнуться там преследованию. С помощью посредника автор прибыл под чужой фамилией и с чужим паспортом в Канаду в мае 1995 года. По прибытии он обратился с просьбой о предоставлении ему статуса беженца под чужой фамилией, скрыв свою личность и другие данные о себе. В сентябре 1995 года автор был арестован и содержался под стражей иммиграционными властями. Впоследствии он был освобожден при том условии, что он будет еженедельно отмечаться в иммиграционном бюро в Ванкувере.

2.3 В конце 1995 года иммиграционные власти начали расследование, с тем чтобы определить, совершил ли автор за пределами Канады преступление, которое, будучи совершенным в Канаде, грозило бы ему тюремным заключением на десять или более лет. Рассмотрение его просьбы о предоставлении статуса беженца было приостановлено. В начале 1996 года судья постановил, что автор совершил такое преступление, вследствие чего было принято предварительное постановление о его высылке. Одновременно с этим министру по вопросам иммиграции Канады была направлена просьба подготовить

заклучение о том, представляет ли автор опасность для канадского общества. При таком заключении министра прошение автора о предоставлении ему статуса беженца не рассматривалось бы вообще и лишило бы его возможности обжаловать это заключение в соответствии с законом об иммиграции.

2.4 Автор успешно обжаловал решение судьи, в связи с чем Федеральный суд Канады распорядился провести новое расследование. В результате второго расследования было повторно принято предварительное постановление о высылке автора. Это постановление не было обжаловано из-за отсутствия финансовых средств. Министру вновь была направлена просьба подготовить заключение о том, представляет ли автор опасность для общества. Министр дала заключение о том, что автор представляет собой опасность для общества, вследствие чего автор был взят под стражу с целью его депортации.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что применение пыток в Индии по отношению к подозреваемым сикхам-активистам хорошо документировано, и представляет Комитету статьи и доклады на этот счет. Он утверждает, что у него есть серьезные основания полагать, что он будет подвергнут пыткам по возвращении в Индию. Кроме того, есть основания утверждать, что индийское и пакистанское правительства активно сотрудничают с канадскими правоприменительными органами в том, что касается выдворения автора. Учитывая тот факт, что он уже отбыл свое наказание - правильное или неправильное - и что ему не грозят никакие обвинения, на основании которых он мог бы быть выслан, автор полагает, что правительство Индии заинтересовано в его возвращении исключительно по внесудебным причинам.

Замечания государства-участника о приемлемости сообщения

4.1 18 декабря 1997 года через своего Специального докладчика по новым сообщениям Комитет препроводил данное сообщение государству-участнику для замечаний и просил государство-участника не высылать и не депортировать автора в Индию, пока его сообщение рассматривается Комитетом. 29 декабря 1997 года государство-участник информировало Комитет о том, что автор был выслан из Канады в Индию 23 декабря 1997 года. Принимая такое решение, власти пришли к выводу, что нет серьезных оснований полагать, что автору грозят пытки в Индии.

4.2 В последующем сообщении от 11 мая 1998 года государство-участник ссылается на расследования, проведенные канадскими властями. 26 мая 1995 года просьба автора о предоставлении ему статуса беженца была передана старшим иммиграционным

сотрудником в Отдел по определению статуса беженца в соответствии с Конвенцией Совета по вопросам иммиграции и беженцев Канады. Во время своей первой беседы с иммиграционными сотрудниками автор использовал чужую фамилию и заявил, что он никогда не совершал правонарушений или преступлений и никогда не признавался виновным в этой связи. Свою просьбу о предоставлении статуса беженца он мотивировал преследованием по религиозным мотивам и в качестве примера назвал один случай жестокого с ним обращения со стороны индийской полиции.

4.3 Впоследствии министерство по вопросам гражданства и иммиграции Канады (МГИК) выяснило его настоящую фамилию и подготовило доклад, говорящий о том, что он подозревается в принадлежности к той категории лиц, въезд которым в страну не разрешается в соответствии с законом об иммиграции, поскольку он был причастен к актам терроризма. 21 сентября 1995 года его арестовали. В беседе со следователем по вопросам иммиграции МГИК и двумя сотрудниками Канадской службы безопасности (КСБ) он признался в том, что является активным членом террористической группы "Дал Халса" и участвовал в угоне самолета авиакомпании "Индиэн эрлайнз". Государство-участник также указывает, что в статье, опубликованной в пакистанской прессе 19 октября 1994 года, автор заявил о том, что он будет продолжать борьбу за независимость Халистана.

4.4 В ноябре 1995 года был опубликован дополнительный доклад, согласно которому автор принадлежит к другой категории лиц, которым запрещен въезд в страну, поскольку существуют разумные основания полагать, что они были осуждены за пределами Канады за преступление, которое, будучи совершенным в Канаде, наказуемо тюремным заключением сроком на десять или более лет. С учетом этих двух докладов судья провел расследование и пришел к выводу о том, что автор был осужден за преступление, которое, будучи совершенным в Канаде, грозило бы ему тюремным заключением сроком на десять или более лет.

4.5 Автор обратился с просьбой о разрешении на судебный пересмотр этого решения. Правительство Канады согласилось с этой просьбой, определив, что судья совершил ошибку при вынесении заключения о том, что автору нельзя разрешать въехать в страну. Отдел судебного производства Федерального суда распорядился провести новое расследование. Судья, которому было поручено провести повторное расследование, в своем решении от 30 мая 1997 года установил, что автор является лицом, которое квалифицируется как преступник и террорист. Исходя из этого, было принято предварительное постановление о его высылке. Автор не обращался с просьбой о разрешении на судебный пересмотр этого решения.

4.6 Письмом от 5 июня 1997 года автор был информирован о том, что МГИК намерено обратиться к министру по вопросам гражданства и иммиграции с просьбой подготовить заключение о том, что решение о предоставлении автору статуса беженца не соответствовало бы интересам общества. Автору было также сообщено о том, что, готовя такое заключение, министр изучит любые гуманитарные и смягчающие обстоятельства, уместные в этом случае, включая любую возможную опасность, с которой автор мог бы столкнуться после высылки в Индию. Автору было предложено представить свои аргументы министру, что он и сделал.

4.7 3 декабря 1997 года МГИК подготовило для министра памятную записку, к которой были приложены аргументы автора. В этой записке опасность, сопряженная с возвращением автора в Индию, была рассмотрена в свете документальных доказательств, касающихся положения в области прав человека в Индии, и личных обстоятельств автора. В записке был сделан вывод о том, что автор может столкнуться с минимальной опасностью по возвращении в Индию, но эту минимальную опасность следует сопоставить с последствиями предоставления убежища лицу, осужденному за угон самолета, что является террористическим актом. 8 декабря 1997 года министр дала свое заключение, согласно которому предоставление автору статуса беженца противоречило бы интересам общества.

4.8 18 декабря 1997 года автор обратился с просьбой о разрешении на судебный пересмотр решения министра. Он также обратился с просьбой издать временное распоряжение о приостановке исполнения распоряжения о высылке. В тот же день правительству Канады стало известно из беседы с адвокатом автора, что в сентябре 1997 года автор направил Комитету сообщение и что 18 декабря 1997 года Комитет просил не высылать автора до рассмотрения в Комитете его сообщения. Письмо Комитета, информирующее государство-участника о сообщении автора и содержащее просьбу о принятии временных мер, было получено 19 декабря 1997 года.

4.9 22 декабря 1997 года Отдел судебного производства Федерального суда отклонил просьбу автора относительно распоряжения о высылке. Суд подчеркнул, что на автора не будет распространено содержащееся в Конвенции определение беженца из-за его прошлой террористической деятельности и что Канада не должна служить убежищем для террористов и не должна считаться таковым. Суд указал, что автор имеет полную возможность предложить, помимо Индии, другую страну для высылки, что Индия не практикует и не поощряет насилие со стороны полиции и что известность автора обеспечит ему защиту против любого возможного жестокого обращения со стороны индийских властей.

4.10 23 декабря 1997 года суд вынес дополнительное постановление в отношении просьбы автора о том, чтобы суд подтвердил, что в случае высылки человека - во исполнение решения министра о том, что рассмотрение его просьбы о предоставлении статуса беженца противоречило бы государственным интересам - в страну, где существует разумная возможность того, что этот человек подвергнется пыткам, будет иметь место нарушение прав человека, закрепленных в Канадской хартии прав и свобод. Суд постановил в подтверждении отказать. При принятии решения суд заключил, что автор не доказал существование явной вероятности того, что он подвергнется пыткам по возвращении в Индию.

4.11 23 декабря 1997 года автор был выслан из Канады. До Дели его сопровождали сотрудник МГИК и полицейский. По прибытии он был подвергнут обычной процедуре, и индийская полиция обращалась с ним как и с другими лицами, высланными в Индию.

4.12 9 марта 1998 года Отдел судебного производства Федерального суда отклонил просьбу автора о разрешении на судебный пересмотр заключения министра, сводящегося к тому, что предоставление автору статуса беженца противоречило бы интересам общества, поскольку автор не выполнил требования в отношении сроков подачи апелляционной жалобы.

4.13 Государство-участник утверждает, что представленное Комитету сообщение неприемлемо, поскольку автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Прежде всего автор не обжаловал в судебном порядке решение судьи от 30 мая 1997 года о том, что ему не разрешается въезд в страну в соответствии с положениями закона об иммиграции, касающимися терроризма и преступного поведения. Если бы такая просьба была подана и принята, это решение было бы рассмотрено Отделом судебного производства Федерального суда. В случае положительного рассмотрения этого вопроса было бы принято постановление о проведении нового расследования и принятии решения в соответствии с мотивировкой суда. Если бы было установлено, что проситель не относится к группе лиц, которым запрещен въезд в страну, то не было бы оснований отказать ему в принятии его просьбы о предоставлении ему статуса беженца к рассмотрению, и он не был бы выслан из Канады до рассмотрения его просьбы. Кроме того, автор мог бы просить продлить время, требующееся для подачи заявления о судебном пересмотре. Такие просьбы о продлении срока зачастую удовлетворяются, что позволило бы автору подать новое ходатайство.

4.14 Автор утверждает, что он не подал апелляцию и не просил о судебном пересмотре из-за отсутствия финансовых средств. На практике за подачу просьбы о судебном пересмотре не взимаются никакие сборы, и эта процедура является сравнительно

недорогой. Автор явно изыскал средства, чтобы продолжать пользоваться услугами адвоката, или же его адвокат решил действовать бесплатно в отношении нескольких предыдущих и последующих исков, включая слушание его дела в Комитете. Автор не представил никаких доказательств того, что он обращался за правовой помощью или что ему было в ней отказано.

4.15 Во-вторых, автор на самом деле обращался с просьбой о разрешении на судебный пересмотр заключения министра о том, что удовлетворение просьбы автора о предоставлении ему статуса беженца противоречило бы интересам общества. Однако автор не оформил эту просьбу в установленном порядке, поскольку не подал соответствующие документы в предписываемые сроки. В результате этого просьба автора была отклонена. Если бы автор подал документы в установленном порядке и было бы дано разрешение, то заключение министра было бы рассмотрено Отделом судебного производства Федерального суда. Если бы эта просьба была удовлетворена, Суд вернул бы это дело министру для принятия решения в соответствии с мотивировкой Суда.

Замечания адвоката

5.1 В сообщении от 20 января 1998 года адвокат комментирует ответ государства-участника от 29 декабря 1997 года. По мнению адвоката, в этом ответе не указывается, каким образом канадские власти пришли к выводу о той опасности, которая грозит автору. Автору не была предоставлена возможность рассмотрения его просьбы о предоставлении ему статуса беженца; также он не имел возможности воспользоваться устным разбирательством в независимом суде, где он мог бы изложить свои опасения. Единственная возможность, когда автор мог документально обосновать грозящую ему опасность, была предоставлена тогда, когда министру по вопросам иммиграции была направлена просьба дать заключение о том, будет ли противоречить интересам общества разрешение автору подать просьбу о предоставлении ему статуса беженца. После того как эта документация была представлена, весь процесс принятия решения осуществлялся иммиграционными сотрудниками. Адвокату даже не было сообщено о том, какие другие материалы будут рассматриваться властями; таким образом, он не имел возможности представить замечания или ответы в отношении всех материалов, которые могли быть препровождены министру.

5.2 Адвокат ссылается на подготовленную для министра памятную записку, на которую она, как утверждается, опиралась при принятии решения о том, что разрешение автору подать просьбу о предоставлении ему статуса беженца противоречило бы интересам общества. По мнению адвоката, записка свидетельствует о том, что не было никакого анализа конкретной опасности, которая могла угрожать автору в Индии, учитывая его

прошлые и нынешние обстоятельства. В своей основе записка касалась прошлых фактов в жизни автора и международных обязательств Канады в отношении обращения с так называемыми террористами; вместе с тем в ней почти ничего не говорилось о многочисленных международных обязательствах Канады в соответствии с договорами в области прав человека, включая Конвенцию о статусе беженцев 1951 года.

5.3 Адвокат также представил письменные показания под присягой племянницы автора, которая находилась в Индии в момент прибытия автора из Канады. Она заявляет, что по прибытии в Индию автор был подвергнут допросу в течение примерно шести часов и что сотрудники Центрального следственного управления угрожали ему в устной форме. Она выражала обеспокоенность по поводу того, что он может быть подвергнут пыткам или внесудебной казни. В дополнительной информации, представленной племянницей Комитету, указывается, что сотрудники полиции продолжают запугивать автора и членов его семьи и что автор информировал об этом Пенджабскую комиссию по правам человека.

5.4 Что же касается приемлемости сообщения, то адвокат в своем сообщении от 11 июня 1998 года утверждает, что во время принятия судьей решения у автора вовсе не было необходимости просить разрешения на судебный пересмотр, с тем чтобы он мог подать просьбу о предоставлении ему статуса беженца. Стоимость процессуальных действий была лишь одним из факторов, которыми руководствовался автор, принимая свое решение не просить о судебном пересмотре. Он был заинтересован прежде всего в том, чтобы избежать любой дальнейшей отсрочки в рассмотрении его просьбы о предоставлении ему статуса беженца. Он находился в Канаде почти два года и стремился как можно быстрее представить канадским властям просьбу о предоставлении ему статуса беженца. Он не хотел затягивать этот процесс, обратившись еще с одной просьбой о судебном пересмотре. Во-вторых, вероятность положительного судебного пересмотра была невелика.

5.5 Государство-участник отмечает, что если бы было установлено, что проситель не относится к категории лиц, въезд которым в страну запрещен, то не было бы оснований исключать его из процесса определения статуса беженца, и он не был бы выслан до рассмотрения его просьбы о предоставлении ему статуса беженца. Это утверждение вводит в серьезное заблуждение. Решение судьи на практике привело к предварительному постановлению о высылке. Этот результат необязательно означает, что тому или иному лицу не будет позволено подать просьбу о предоставлении статуса беженца. Он предусматривает, что высылка конкретного лица зависит от решения, принимаемого в отношении его просьбы о предоставлении статуса беженца.

5.6 Хотя признается, что вышеуказанное решение действительно позволяет иммиграционным властям обращаться к министру с просьбой высказать мнение по поводу того, должен ли процесс предоставления статуса беженца распространяться на такое лицо, нет никакой гарантии, что такая возможность будет использована. Канадские иммиграционные власти или даже министр вовсе не обязаны были препятствовать автору в подаче просьбы о предоставлении ему статуса беженца. Доступ автора к процессу получения статуса беженца был закрыт по политическим, а не по судебным или квазисудебным мотивам. Его просьба о предоставлении статуса беженца могла быть рассмотрена несмотря на решение судьи.

5.7 Государство-участник, по-видимому, утверждает, что должная заботливость требует от лица защищать себя от любых возможных последствий. Адвокат утверждает, что такая норма не предусматривается пунктом 5 статьи 22 Конвенции. Лицо, которое стремится сообщить властям факты своей жизни, с тем чтобы заручиться их защитой, не следует осуждать за то, что оно не желает продлевать свои страдания, начав еще одну процедуру судебного пересмотра в тех случаях, когда для него открыт процесс рассмотрения его просьбы о предоставлении статуса беженца.

5.8 Что же касается того факта, что автор не оформил в установленном порядке просьбу о разрешении на судебный пересмотр заключения министра, то адвокат утверждает, что крайний срок подачи заявления должен был истечь в конце января 1998 года. Однако автор был выслан 23 декабря 1997 года. Подобный ущерб не подлежит возмещению, несмотря на любой результат рассмотрения просьбы о судебном пересмотре. Автор намеревался оформить в установленном порядке просьбу о судебном пересмотре решения министра, и именно по этой причине адвокат прибыл в Федеральный суд 20 декабря 1997 года, чтобы просить приостановить высылку до получения результатов рассмотрения этой просьбы. К сожалению, Федеральный суд предпочел вынести решение в отношении того, что, по мнению адвоката, являлось обоснованием просьбы автора о предоставлении ему статуса беженца. В результате автор был выслан через три дня. Государство-участник не указало, какие меры были бы приняты для безопасного возвращения автора в Канаду, если бы суд потребовал от министра вынести иное решение.

Дополнительные замечания государства-участника о приемлемости

6.1 В последующем сообщении от 9 октября 1998 года государство-участник утверждает, что по получении решения, подобного тому, которое было вынесено судьей по данному делу, представляемое адвокатом лицо, просящее о предоставлении статуса беженца, не могло бы даже предположить, что оно может настаивать на своей просьбе. Судья установил, что автор является лицом, осужденным за пределами Канады за

преступление, которое, если бы оно было совершено в Канаде, подлежало бы наказанию максимальным тюремным заключением на десять или более лет и что в отношении этого лица имеются разумные основания считать, что оно занималось терроризмом. Разумное лицо, представленное адвокатом, получив такое заключение, должно было бы предположить, что будут приняты меры, с тем чтобы исключить это лицо из процесса определения его соответствия статусу беженца. Действительно, из такого заключения следовало бы, что на просителя, возможно, не будет распространено определение беженца, содержащееся в пункте F статьи 1 Конвенции о статусе беженца Организации Объединенных Наций, ссылка на которую включена в канадский закон об иммиграции.

6.2 Кроме того, после первого расследования автор был информирован о том, что МГИК намерено запросить заключение министра о том, что автор представляет опасность для общества; последствия подобного заключения означают, что он был бы исключен из процесса определения его права на получение статуса беженца. Автор потребовал судебного пересмотра этого первого решения и поэтому понимал потенциальные последствия решения судьи о том, что он не имеет права на получение статуса беженца.

Замечания адвоката

7.1 Адвокат утверждает, что выводы судьи были очень конкретными (т.е. что автор был осужден за правонарушение и что имелись разумные основания для того, чтобы считать, что он участвовал в террористических актах). Пределы судебного пересмотра подобного решения ограничиваются следующим: не допустил ли судья юридической ошибки или не были ли его выводы о фактических обстоятельствах ложными, произвольными или явно необоснованными. Был ли автор согласен или не согласен с решением, его нельзя было оспаривать ни по одному из этих оснований, вытекающих из представленных ему доказательств. Долг адвоката - определить, будет ли в наилучших интересах клиента настаивать на рассмотрении просьбы при столь ограниченных возможностях. Адвокат не стал бы обращаться в суд с необоснованной апелляцией лишь для того, чтобы добиться отсрочки дальнейших рассмотрений.

Замечания государства-участника, касающиеся невыполнения просьбы Комитета, предусмотренной пунктом 9 правила 108 его правил процедуры

8.1 24 июня 1998 года Комитет предложил государству-участнику представить письменные замечания относительно невыполнения просьбы не высылать автора в Индию, пока его сообщение рассматривается Комитетом.

8.2 В своем ответе Комитету государство-участник указывает, что просьба о принятии временных мер является рекомендацией для государства принять определенные меры, а не приказом. Обоснованием такого мнения может служить не только слово ("просьба"), использованное в пункте 9 правила 108 правил процедуры, но также и решение Европейского суда по правам человека по делу *Cruz Varas and Others v. Sweden*. Суд заявил следующее в отношении правового статуса просьбы о принятии временных мер: "Во-первых, следует отметить, что правило 36 [относительно временных мер] имеет лишь статус правила процедуры, сформулированного Комиссией... В силу отсутствия в Конвенции положения о временных мерах указание, содержащееся в правиле 36, не может рассматриваться как вызывающее обязательства Договаривающихся сторон".

8.3 Во исполнение пункта 9 правила 108 просьба о временных мерах может высказываться, с тем чтобы избежать нанесения "непоправимого ущерба" автору. Государство-участник считает, что изучение возможного непоправимого ущерба должно быть очень тщательным, особенно в том случае, когда соответствующее лицо было признано представляющим опасность для общества, или же - как в случае с автором - когда его постоянное пребывание в государстве было признано противоречащим интересам общества. Исходя из документальных доказательств, представленных автором, а также из собственных доказательств относительно риска, которому подвергается автор в результате его высылки в Индию, власти пришли к заключению, что этот риск является минимальным. Кроме того, судья Отделения судебного производства Федерального суда установил, что опасность, которой подвергается автор, является недостаточным основанием для того, чтобы приостановить процедуру его высылки.

8.4 Правительство Канады впервые узнало о том, что проситель направил сообщение, включаю просьбу о принятии временных мер, лишь тогда, когда адвокат автора упомянул об удовлетворении просьбы Комитетом во время беседы с сотрудником МГИК 18 декабря 1997 года. Это произошло спустя три месяца после того, как Комитет получил сообщение автора и просьбу о принятии временных мер. Документы, находящиеся в распоряжении Комитета, свидетельствуют о том, что просьба о временных мерах была высказана после того, как адвокат автора направил ряд обращений в Комитет, т.е. за несколько дней до назначенной высылки автора. Правительству Канады не было известно об этих обращениях, и ему не была предоставлена возможность прокомментировать эти сообщения *ex parte* в Комитете.

8.5 В целом, независимо от их правового статуса, просьбы Комитета о принятии временных мер серьезно рассматриваются государством-участником. Однако государство-участник установило, что в данном случае нет оснований для отсрочки в свете вышеуказанных факторов, исходя, в частности, из следующего: а) отсутствия

prima facie существенной личной опасности для автора, как это было установлено в ходе оценки этой опасности; b) того факта, что постоянное присутствие в Канаде судимого террориста противоречило бы интересам общества; и c) необязательного характера просьбы Комитета.

Замечания адвоката

9.1 Адвокат утверждает, что он никогда не считал, что государство-участник юридически обязано удовлетворить просьбу Организации Объединенных Наций о принятии временных мер. Однако он заявляет, что канадское общество ожидало бы, что правительство удовлетворит просьбу Организации Объединенных Наций. Это соответствует положениям Конвенции, установившейся практике и самоуважению государства-участника как члена международного сообщества с гуманитарными традициями.

9.2 Государство-участник вряд ли серьезно рассмотрело просьбу о принятии временных мер, учитывая тот факт, что, узнав 18 декабря 1997 года о просьбе принять временные меры, оно целенаправленно продолжало добиваться депортации автора, отклонив ходатайство об отсрочке депортации до пересмотра заключения министра о том, что разрешение автору подать прошение о предоставлении ему статуса беженца противоречило бы государственным интересам. Государство-участник предпочло исходить из того, что министр уже провела оценку той опасности, которой подвергается автор, и что никакие дальнейшие меры уже не требуются. Автор не мог сделать ничего, кроме как представить предварительные письменные сообщения. Не было устного слушания, не было возможности вызвать и подвергнуть перекрестному допросу свидетелей, не было надлежащего раскрытия "внутренних государственных документов" и т.д. Государство-участник оправдывает свои действия тем, что Федеральный суд отклонил ходатайство автора об отсрочке депортации. Однако решение Федерального суда в отношении ходатайства об отсрочке не было пересмотрено. Это - решение одного судьи, и автор с ним не согласен. Если бы автора выслушали несколько других судей Федерального суда, то вывод в отношении ходатайства об отсрочке, возможно, был бы иным.

Решение Комитета о приемлемости

10.1 На своей двадцать первой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения и установил, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо иной процедуры международного расследования или урегулирования. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет отметил, что

автор ходатайствовал по поводу временного распоряжения об отсрочке исполнения решения, касающегося депортации; это ходатайство было отклонено Отделом судебного производства Федерального суда 22 декабря 1997 года. В ответ на дальнейшую просьбу автора суд вынес дополнительное постановление, согласно которому автор не продемонстрировал неоспоримую вероятность того, что по возвращении в Индию он подвергнется пыткам. Автор также испрашивал разрешение на судебный пересмотр заключения министра о том, что удовлетворение его просьбы о предоставлении ему статуса беженца противоречило бы государственным интересам. Вместе с тем автор был выслан до истечения крайнего срока для предоставления ходатайства. Комитет также отметил, что автор не ходатайствовал о разрешении на судебный пересмотр решения судьи о том, что он принадлежит к категории лиц, которым запрещен въезд в страну. Однако Комитет не был убежден в том, что данное средство судебной защиты было бы эффективным и необходимым ввиду того, что имелись и были использованы другие вышеупомянутые средства судебной защиты.

10.2 Поэтому Комитет постановил, что данное сообщение является приемлемым.

Замечания государства-участника по существу дела

11.1 В своем сообщении от 12 мая 1998 года государство-участник заявляет, что в соответствии с принципом, изложенным в деле Сеид Мортес Аемеи против Швейцарии¹, Комитет должен определить, *"существуют ли серьезные основания полагать, что [автору] будет угрожать применение пыток [в стране, в которую он возвращается]"* и *"будет ли ему лично угрожать опасность"*. Оно также напоминает, что автор обязан доказать наличие серьезных оснований полагать, что ему будет лично угрожать опасность применения пыток.

11.2 Государство-участник указывает, что, поскольку защита, предусмотренная статьей 3, с учетом правовой практики Комитета, является абсолютной, независимо от поведения автора в прошлом, определение риска должно быть особенно тщательным. В этом контексте следует сослаться на решение Европейского суда по правам человека (*Vilvarajah and others v. United Kingdom*), в котором применительно к статье 3 Европейской конвенции о правах человека отмечается, что "рассмотрение судом вопроса о наличии опасности жестокого обращения, представляющего собой нарушение статьи 3, в соответствующее время обязательно должно быть особенно тщательным ввиду абсолютного характера данного положения".

¹ Соображения, Сообщение № 34/1995, CAT/C/18/D/34/1995, 9 мая 1997 года.

11.3 Для оценки той опасности применения пыток, которая угрожает автору, государство-участник считает необходимым проанализировать следующие факторы:

- a) имеются ли доказательства, свидетельствующие о постоянной практике грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в затрагиваемом государстве;
- b) подвергался ли автор в прошлом пыткам или жестокому обращению со стороны или с ведома какого-либо должностного лица;
- c) изменилась ли ситуация, о которой говорится в пункте a);
- и d) занимался ли автор внутри или за пределами затрагиваемого государства политической или иной деятельностью, которая, как представляется, может служить причиной его особой уязвимости по отношению к угрозе применения пыток.

11.4 Государство-участник признает, что положение в области прав человека в Индии вызывает обеспокоенность, но при этом подчеркивает, что ситуация, в особенности в Пенджабе, за два года, предшествовавшие представлению государством-участником своего сообщения, значительно улучшилась.

11.5 Согласно утверждениям государства-участника, после того как в июне 1996 года новое правительство приступило к исполнению своих обязанностей, в Индии был принят целый ряд мер по обеспечению более полного уважения прав человека. Тот факт, что 14 октября 1997 года Индия подписала Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, свидетельствует о ее намерении прилагать усилия в целях предупреждения и принятия санкций против любых актов пыток на ее территории. Хотя само государство-участник признает факт нарушений прав человека (включая случаи "исчезновений") со стороны пенджабской полиции в 1984-1995 годах, надежные источники информации сообщают о существенном прогрессе после 1995 года в плане "обуздания" пенджабской полиции и предоставления компенсации жертвам прошлых злоупотреблений. По мнению государственного департамента Соединенных Штатов Америки, *"практике исчезновений, которая получила широкое распространение в начале 90-х годов, похуже, положен конец"*, и были приняты меры в отношении некоторых причастных к ней сотрудников полиции².

11.6 Государство-участник также ссылается на другие документы свидетельствующие в пользу утверждения о том, что, если в конце 80-х и начале 90-х годов правительство попустительствовало нарушениям прав человека, совершаемым полицией, впоследствии

² United States State Department, India, - Country Report on Human Rights Practices for 1996.

стали приниматься меры в целях привлечения виновных к ответственности³. Об этом изменении свидетельствует возобновление рассмотрения многих дел, которые были возбуждены против сотрудников полиции Пенджаба и которые долгие годы находились в Верховном суде, а также проведение в последнее время расследований под руководством Центрального следственного управления (ЦСУ). Факт принятия этих мер подтверждает, что безнаказанности пенджабской полиции пришел конец и что, хотя некоторые нарушения по-прежнему могут иметь место, вероятность повторения в будущем случаев исчезновений, к которым была бы причастна пенджабская полиция, является весьма незначительной⁴. И наконец, отмечается улучшение режима судебной защиты задержанных или арестованных лиц. Любой человек, который утверждает, что он был подвергнут произвольному аресту, может проинформировать об этом адвоката и обратиться в суд.

11.7 Со ссылкой на вышеупомянутые источники государство-участник заявляет, что в настоящее время пытки не являются характерным явлением для Пенджаба. Эти же документальные доказательства также свидетельствуют о том, что пытки не применяются ни в каком другом районе Индии и что в этой связи автору не будет угрожать такая опасность.

11.8 Государство-участник далее заявляет об отсутствии каких-либо доказательств того, что представители индийских властей применяли пытки к автору до его отъезда из Индии или после его возвращения туда. Оно ссылается на статьи в прессе, в которых утверждается, что в ходе допроса автор не подвергался пыткам, и индийские власти четко осознавали, какое значение придает международное сообщество данному вопросу⁵.

11.9 Кроме того, государство-участник утверждает, что индийские власти не могли пытать автора, поскольку он был уже осужден и отбыл свой приговор. Индия на деле обеспечивает применение принципа non bis in idem, отразив его в своей Конституции и присоединившись к Международному пакту о гражданских и политических правах, в пункте 7 статьи 14 которого закреплен данный принцип. Факт отсутствия каких-либо новых обвинений против автора также согласуется с тем, что Индия не требовала его выдачи. И наконец, государство-участник отмечает, что заместитель комиссара полиции

³ Documentation, Information and Research Branch, Immigration and Refugee Board, "India: Information from Four Specialists on the Punjab", Ottawa, 17 February 1997.

⁴ Ibid.

⁵ "Hijacker OK in the old country: An Indo-Canada newspaper reports an assurance that Tejinder Pal Singh will be safe in India", Vancouver Sun, 5 January 1998.

подтвердил в печати тот факт, что к автору не может быть принято никаких мер, поскольку он уже был осужден и отбыл свое наказание.

11.10 В отношении письменных показаний, данных под присягой племянницей автора, государство-участник утверждает, что они представляют собой основанные на слухах утверждения, поскольку она повторяет заявления, которые, по ее мнению, якобы сделал автор. Кроме того, утверждение племянницы о том, что *"следователь (ЦСУ) впоследствии угрожал [ее] дяде, что они будут следить за ним"*, даже если это и правда, является вполне обоснованным с учетом прошлого автора и отнюдь не свидетельствует об опасности применения пыток. Государство-участник также заявляет, что факты, изложенные в письменных показаниях племянницы, не предполагают применения "психических пыток", поскольку они расходятся с положениями пункта 1 статьи 1 Конвенции. Индийские власти не совершали никаких действий, имеющих целью причинение автору сильных нравственных страданий или боли.

11.11 Что касается содержащегося в первоначальном сообщении утверждения о том, что в 1990 году двое угонщиков самолета, признанных невиновными, были убиты при попытке проникнуть в Индию, государство-участник отмечает, что, по его мнению, это событие не имеет никакого отношения к рассматриваемому делу и что между ними не прослеживается никакой связи. Государство-участник подчеркивает, что эти два случая не похожи друг на друга, поскольку автор не доказал наличия какой-либо опасности для своей семьи, тогда как в другом случае члены семьи подвергались постоянным нападениям со стороны индийских властей. Автор цитирует сообщение одной сотрудницы канадского МГИК, которая вела это дело; по ее мнению, автор мог бы *"подвергнуться жестокому обращению, возможно из-за угона индийского самолета"*, если бы ему пришлось вернуться в Индию. Государство-участник заявляет, что данное замечание было сделано в процессе слушания дела о пересмотре конкретного решения, когда соответствующая сотрудница была обязана затронуть вопрос о существовании потенциальной угрозы бегства автора, однако она не высказала никаких комментариев и не располагала достаточной информацией для того, чтобы определить степень опасности, связанной с возвращением автора в Индию.

11.12 И наконец, государство-участник подчеркивает, что министр по вопросам гражданства и иммиграции тщательно проанализировала опасность, с которой может столкнуться автор при возвращении в Индию, и что степень опасности была сочтена минимальной. Эта оценка была подтверждена Отделом судебного производства Федерального суда. Отмечается, что Комитету следует должным образом принять к сведению выводы министра и суда.

11.13 С учетом вышесказанного государство-участник придерживается мнения об отсутствии каких-либо обстоятельств, свидетельствующих о том, что в случае возвращения в Индию автору будет угрожать применение пыток.

Замечания, представленные автором по существу дела

12.1 В сообщении от 11 июня 1998 года автор утверждает, что оценка государством-участником ситуации в области прав человека в Индии на основе документации, представленной Комитету⁶, вводит в заблуждение. Государство-участник цитирует соответствующие положения в отрыве от контекста и в то же время не упоминает о данных из тех же источников, которые подтверждают, что нарушения по-прежнему совершаются.

12.2 Автор обращает внимание Комитета на тот факт, что в одном из вспомогательных документов, упомянутых государством-участником, говорится: *"Я начал с вопроса о том, стоит ли кому-либо, кто из соображений безопасности покинул Индию в начале 90-х годов, когда там ощущались наибольшие проблемы, испытывать сейчас опасения по поводу возвращения в Пенджаб. Я также спрашивал, может ли кто-либо из беглецов укрыться в одной из сикхских общин в каком-либо городе или районе за пределами Пенджаба. Ответ на каждый из этих двух вопросов и постоянная тема для обсуждения заключались в том, что испытывать страх и бояться преследования за пределами Пенджаба могут лишь самые видные 'гонимые активисты', число которых весьма невелико"*⁷. Автор также обращает внимание на то, что эти замечания были сделаны до февральских выборов 1997 года, до того когда положение в области прав человека существенно ухудшилось.

12.3 В поддержку своих заявлений, касающихся нынешнего положения в области прав человека в Пенджабе, автор ссылается на информацию исследовательского отдела Совета по вопросам иммиграции и беженцев в Оттаве, по данным которого, пытки при содержании под стражей по-прежнему являются проблемой в Индии, особенно в Пенджабе. Кроме того, утверждается о том, что дела, возбужденные в последнее время против сотрудников полиции, отнюдь не свидетельствуют о реальных изменениях в области уважения прав человека и конституционных гарантий. И наконец, отмечается, что опасности подвергаются те лица, которые продолжают участвовать в деятельности активных националистических групп или отказываются выполнять требования государственных властей, в том числе оказывается давление со стороны полиции, которая

⁶ United States State Department, *op.cit*; Human Rights World Report 1997.

⁷ См. *supra*, note 3.

предлагает стать осведомителем, что, как отмечает автор, как раз и имело место в его случае. Автор также ссылается на ответ, подготовленный исследовательским отделом Совета по вопросам иммиграции и беженцев, на запрос Службы иммиграции и натурализации Соединенных Штатов в отношении положения в Пенджабе в 1997 году, указывая, что, независимо от общего улучшения ситуации за прошедшие годы и *"несмотря на то, что основной категорией лиц, которым угрожает опасность, являются участники движения сопротивления и их близкие сторонники, политические активисты и правозащитники могут также вполне обоснованно опасаться преследования в Индии"*.

12.4 В свете вышеизложенного автор обращает внимание Комитета на непоследовательность государства-участника в оценке опасности применения пыток, которая может угрожать ему в Индии. Автор утверждает, что при принятии решения о непредоставлении автору статуса беженца канадские власти представляли автора как известного террориста и сикхского националиста. Однако при рассмотрении вопроса, касающегося возвращения автора в Индию и грозящей ему опасности, государство-участник уже не характеризовало его в качестве такового.

12.5 Что касается опасности применения пыток, отмечается, что для установления факта такой опасности в будущем отнюдь не требуется доказательства совершения пыток в прошлом, в частности потому, что после своего тюремного заключения в Пакистане автор не был в Индии. На данном этапе единственным доказательством существующей опасности служат письменные показания, данные под присягой племянницей автора. Как подчеркивалось автором, хотя какое-либо доказательство фактических пыток отсутствует, письменные показания следует рассматривать как свидетельство опасности такого жестокого обращения. Кроме того, факт отсутствия какой-либо правовой основы для ареста автора в настоящее время вызывает еще большее беспокойство, поскольку положение в области прав человека в Индии характеризуется многочисленными примерами использования внесудебных мер.

12.6 Автор также подчеркивает, что между его делом и делом Гурвиндера Сингха, о котором упоминается в первоначальном сообщении, прослеживается определенная связь. Последний был судим вместе с восемью другими лицами и был признан невиновным в уgone в 1984 году самолета, выполнявшего рейс из Индии в Пакистан. Впоследствии он был застрелен на границе с Пакистаном при попытке возвращения в Индию. Автора судили с четырьмя другими лицами за угон самолета, предпринятый в 1981 году. В общей сложности индийские власти обвинили в терроризме 14 человек, которые неизменно проходили по одному делу независимо от различных обстоятельств угонов или от того, выносился ли судом оправдательный или обвинительный приговор. Об этом

наглядно свидетельствует письмо от 24 июля 1995 года, которое было направлено Центральным следственным управлением Индии в адрес канадской Высокой комиссии в Дели и в котором упоминается о картотеке с фотографиями каждого предполагаемого угонщика. Данный факт указывает не только на то, что эти 14 человек квалифицируются одинаковым образом, но и на то, что индийские власти особо заинтересованы в их возвращении в Индию и что государство-участник сотрудничает с правительством Индии по меньшей мере с 1995 года. Поэтому при оценке существующей для автора опасности Комитету следует учитывать все обстоятельства, связанные с судьбой каждого из этих 14 человек.

Дополнительные комментарии государства-участника

13.1 В своих сообщениях от 9 октября 1998 года, 7 июня 1999 года, 30 сентября 1998 года и 28 февраля 2000 года государство-участник представило дополнительные замечания по существу вопроса.

13.2 Государство-участник утверждает, что, хотя видным активистам может угрожать опасность в Индии, автор не относится к категории таких лиц, как лидеры подрывной организации, лица, подозреваемые в терроризме, или лица, подозреваемые в антигосударственной деятельности. Ни под одну из этих категорий автор не подпадает. Хотя в 1981 году автор совершил угон самолета, он был осужден за это преступление, отбыл свое наказание и, по имеющимся данным, не был замешан во враждебной деятельности, находясь в тюрьме, и не занимается ею в настоящее время. В другом сообщении государство-участник указывает, что оно никогда не оспаривало того факта, что автор может считаться "видным" деятелем. Однако, по мнению государства-участника, автор не входит в малочисленную категорию "видных активистов", которым угрожает опасность.

13.3 Государство-участник полагает, что Комитету не следует придавать большого значения "докладу по разделу 27" (см. пункт 14.8), поскольку он является документом, подготовленным младшим сотрудником иммиграционной службы, который лишь указывает на то, что данному лицу может быть запрещен въезд в Канаду. Окончательное решение принимается старшим сотрудником иммиграционной службы, и только это решение может быть пересмотрено в судебном порядке. Кроме того, в "докладе по разделу 27" просто упоминается о том, что автор является членом группы "Дал Халса". Предполагается, что обычный член террористической организации необязательно должен быть "видным активистом".

13.4 Государство-участник решительно отрицает сотрудничество с индийскими властями в розыске автора и подтверждает, что оно не получало от Индии никаких просьб о его возвращении. Материалы, упомянутые автором в его предыдущем сообщении, свидетельствуют не о том, что индийские власти его разыскивали, а о том, что государство-участник было обеспокоено возможным прибытием на свою территорию освобожденного угонщика самолета и хотело установить его личность. Вопреки утверждениям автора о том, что Индия была заинтересована в его возвращении, государство-участник никогда не получало каких-либо свидетельств подобной заинтересованности. Даже если бы Индия и проявляла заинтересованность в возвращении автора, то это не доказывало бы того факта, что ему угрожает опасность применения пыток.

13.5 Что касается прибытия автора в аэропорт Дели, где, как отмечалось, его ожидали более 40 полицейских и военнослужащих, то государство-участник вновь ссылается на заявление сопровождающего должностного лица о том, что обращение с автором не выходило за рамки обычной процедуры.

13.6 Государство-участник утверждает, что письмо, которое было представлено автором Комитету и в котором говорится о его пребывании в Индии после приезда, отражает лишь личные соображения автора и, таким образом, не представляет собой данные под присягой показания или проверенные доказательства. Комитету не следует придавать большого значения этому документу. Утверждается также, что утверждения о преследовании автора не являются доказательством того, что ему угрожает опасность применения пыток. Кроме того, на момент представления сообщения автор уже почти два года находился в Индии и, как представляется, отношение властей к нему совершенно не изменилось.

13.7 Государство-участник отмечает, что, по словам автора, ему угрожает "преследование". Даже он использовал это выражение просто по оплошности, оно напоминает, что вопрос, стоящий перед Комитетом, сводится к тому, существует ли угроза "применения пыток" в отношении автора, а не его "преследования". Утверждается, что опасность применения пыток, согласно определению, содержащемуся в Конвенции против пыток, предполагает наличие более строгой и четкой нормы, чем опасность преследования, определенная Конвенцией 1951 года о статусе беженцев. В нынешнем случае государство-участник подтверждает свою точку зрения о том, что автору не угрожает опасность применения пыток.

Дополнительные комментарии автора

14.1 В дополнительных сообщениях от 28 октября 1998 года, 30 мая 1999 года, 14 июля 1999 года и 26 ноября 1999 года автор заявляет, что политика государства-участника заключается в ограничении количества беженцев, попадающих на его территорию, и, таким образом, после 1996 год число принимаемых просителей убежища, и в частности просителей убежища из Пенджаба, резко сократилось. Хотя автор признает необходимость борьбы со злоупотреблениями со стороны экономических мигрантов и мнимых просителей убежища, это, по его мнению, не оправдывает преувеличенно благоприятное описание положения в Пенджабе.

14.2 Адвокат автора просит Комитет рассмотреть написанное автором письмо от 2 декабря 1998 года, в котором излагаются трудности, с которыми столкнулся автор после своего возвращения в Индию. Автор заявляет, что по прибытии из Канады сотрудники полиции угрожали ему в связи с тем, что он не сообщил требуемую ими информацию. Полиция подвергала автора и членов его семьи преследованиям, и поэтому он не в силах больше это терпеть. После подачи жалобы в Комитет по правам человека Пенджаба его заставили подписать заявление, в котором он отказывался от каких бы то ни было претензий к полиции за неправомерные действия. По мнению адвоката, такие действия представляют собой "медленную и методическую психологическую пытку", и нет необходимости ждать доказательств причинения физических страданий и боли.

14.3 Адвокат также оспаривает тот факт, что меры, принятые Центральным следственным управлением Индии по отношению к автору по его возвращении в Индию, не представляют собой "психологическую пытку". Утверждается, что государство-участник должно рассматривать эти действия вкупе с другими трудностями, с которыми автор и члены его семьи столкнулись после возвращения, а также учитывать общее положение в области прав человека в Индии. Во-вторых, нельзя считать правомерным использование государством-участником элементов *ex post facto*, т.е. того, что автор подвергся пыткам после своего возвращения в Индию, для оправдания своего решения о высылке автора. Адвокат заявляет, что автор в настоящее время является жертвой пыток, однако даже если это и не так, Комитет должен установить, угрожала ли автору серьезная опасность применения пыток на момент его депортации из Канады.

14.4 Адвокат утверждает, что письмо автора и данные под присягой письменные показания его племянницы в достаточной степени доказывают, что после своего прибытия в Индию он повергался значительной опасности применения пыток и что индийские власти по-прежнему проявляют к нему большой интерес. Это вновь подтверждает тот

факт, что высылка автора является скрытой формой его выдачи, даже несмотря на отсутствие какой-либо просьбы о ней.

14.5 Адвокат обращает внимание Комитета на дополнительные источники, которые ставят под сомнение утверждение государства-участника об улучшении положения в области прав человека в Пенджабе⁸. По словам адвоката, эти источники подтверждают, что в конце 1998 года положение правозащитников существенно осложнилось. Адвокат также ссылается на информацию, свидетельствующую о том, что сотрудники полиции посещали лиц, которые подали жалобы в Народную комиссию и угрожали им смертью или арестом по сфабрикованным обвинениям.

14.6 Адвокат развивает свою аргументацию в отношении того, что государство-участник заняло непоследовательную позицию при оценке степени опасности. Сейчас государство-участник изображает автора как лицо, не представляющее никакого интереса для индийских властей, тогда как в прошлом оно считало его видным активистом, отмечая его связи с известной прохалистанской организацией "Дал Халса", сделанное им в адрес иммиграционных властей заявление о том, что он *"может любого раздавить пальцем"*, а также доказательства его выступлений в поддержку Халистана и против индийского правительства. Настоящее утверждение государства-участника о том, что автор не является видным активистом, является в этой связи неверным. Адвокат также представляет дополнительную информацию, свидетельствующую о том, что автор в действительности является "видным активистом". В частности, упоминается, что в своей передаче в мае 1982 года Би-би-си характеризовала группу "Дал Халса" как антигосударственную, сепаратистскую, экстремистскую организацию. Кроме того, делается ссылка на статью из "Ньюс интернэшнл" от октября 1994 года, о самом авторе, в которой о нем говорится как об активисте. И наконец, адвокат приводит информацию из собственного архива правительства Канады, а именно решение о высылке автора из Канады ("доклад по разделу 27") от 30 ноября 1995 года, согласно которому автор *«является членом известной террористической организации "Дал Халса"»*. Адвокат подчеркивает использование настоящего времени в данном предложении, чтобы показать, что ни существование группы "Дал Халса", ни принадлежность к ней автора не относятся к прошлому. По мнению адвоката, эти элементы четко указывают на то, что государство-участник в действительности считало автора видным активистом и, таким образом, осознавало опасность его возвращения в Индию.

⁸ Documents IND30759.EX and IND26992.E of the Research Directorate of the Immigration and Refugee Board in Ottawa.

Вопросы и процедуры их рассмотрения Комитетом

15.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции Комитет должен решить, существуют ли серьезные основания полагать, что автору сообщения, по его возвращении в Индию, может угрожать там применение пыток. Принимая это решение, Комитет должен, в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель этого анализа состоит в том, чтобы установить, угрожает ли лично заинтересованному лицу опасность подвергнуться пыткам в стране, куда оно может быть выслано. Из этого следует, что само по себе существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является достаточным основанием для признания того, что какому-либо конкретному лицу может угрожать опасность применения пыток по его возвращении в эту страну; должны существовать другие основания, указывающие на то, что такая опасность будет грозить именно данному лицу. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека отнюдь не означает, что какое-либо лицо нельзя считать не подвергающимся опасности применения пыток в конкретных обстоятельствах его дела.

15.2 Комитет прежде всего отмечает, что 23 декабря 1997 года автор был выслан в Индию несмотря на просьбу о принятии временных мер, предусмотренную в пункте 9 правила 108 правил процедуры, в соответствии с которой государство-участник просили не высылать в автора пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

15.3 Одним из главных факторов, предопределивших оперативную депортацию автора, было утверждение о том, что "дальнейшее пребывание автора в Канаде представляет опасность для общества". Комитет, однако, не убежден в том, что продление срока пребывания автора в Канаде на несколько месяцев противоречило бы интересам общества. В этой связи Комитет ссылается на дело, рассматривавшееся в Европейском суде по правам человека (Chahal v. United Kingdom), по которому было заявлено, что рассмотрение претензии "должно вестись без учета возможных поступков соответствующего лица, которые могли бы быть основанием для его выдворения, или любой предполагаемой угрозы для национальной безопасности государства, осуществляющего высылку".

15.4 Касаясь существа сообщения, Комитет отмечает, что автор уже более двух лет живет в Индии. Хотя, согласно утверждениям автора, в течение этого периода полиция неоднократно подвергала его и его семью притеснениям и угрозам, представляется, что никакого изменения отношения к нему со стороны властей нет. В этих обстоятельствах и

с учетом значительного периода времени, который прошел после высылки автора и был более чем достаточен для того, чтобы опасения автора оправдались на практике, Комитет может лишь сделать вывод о том, что такие утверждения были необоснованными.

15.5 Комитет считает, что спустя приблизительно два с половиной года мало вероятно, что автору до сих пор угрожает опасность быть подвергнутым пыткам.

16.1 Комитет считает, что государство-участник в результате ратификации Конвенции и добровольного признания компетенции Комитета в соответствии со статьей 22 взяло на себя обязательство добросовестно сотрудничать с ним в применении данной процедуры. Принятие временных мер, предусмотренных Комитетом в разумных, по его мнению, случаях, имеет важное значение для защиты рассматриваемого лица от непоправимого ущерба, который может также свести на нет конечный результат процедур рассмотрения в Комитете. Комитет глубоко обеспокоен тем фактом, что государство-участник не выполнило его просьбу о принятии временных мер в соответствии с пунктом 3 правила 108 его правил процедуры и выслало автора сообщения в Индию.

16.2. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет полагает, что высылка автора в Индию государством-участником не является нарушением статьи 3 Конвенции.

Особое мнение члена Комитета Гибрила Камары

1. Пункт 9 правила 108 правил процедуры Комитета против пыток предусматривает возможность принятия Комитетом мер во избежание нарушения Конвенции и, как следствие, нанесения непоправимого ущерба. Данное положение представляет собой логический атрибут компетенции, которой наделен Комитет на основании статьи 22 Конвенции, в соответствии с которой государство-участник сделало заявление. Ссылаясь на эту статью 22, автор сообщения с учетом требования об исчерпании внутренних мер правовой защиты передает на рассмотрение Комитета подлежащее исполнению решение. В этой связи в случае исполнения данного решения, несмотря на просьбу Комитета о его приостановлении, государство-участник лишает статью 22 всякого смысла. Таким образом, в данном конкретном случае речь по существу идет о несоблюдении если не буквы, то по крайней мере духа статьи 22.

2. Кроме того, формулировка статьи 3 Конвенции четко указывает на то, что оценка того, существуют ли "серьезные основания полагать, что [автору] может угрожать... применение пыток", должна быть осуществлена именно на момент высылки, принудительного возвращения или выдачи. Факты же явно свидетельствуют о том, что на

момент высылки автора в Индию существовали серьезные основания полагать, что он будет подвергнут пыткам. Таким образом, государство-участник нарушило статью 3 Конвенции в тот момент, когда оно осуществило высылку автора.

3. И наконец, тот факт, что в данном случае автор впоследствии не подвергался пыткам, никак не влияет на вопрос о том, нарушило ли государство-участник Конвенцию в результате высылки автора. Вопрос о том, действительно ли опасность - в данном случае опасность подвергнуться пыткам – подтвердилась, имеет отношение лишь к любому возмещению или компенсации ущерба, на которую в соответствующем случае могла бы претендовать жертва или иные лица.

4. Компетенция Комитета против пыток должна также осуществляться в превентивном порядке. В случаях, связанных со статьей 3, несомненно было бы неразумным дожидаться совершения нарушения, с тем чтобы затем констатировать его.
